

УДК 343.98

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ВЕРСИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ С ЭЛЕКТРОННЫМИ СЧЕТАМИ

© Алина Игоревна АНАПОЛЬСКАЯ

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов,
Российская Федерация, кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права, e-mail: alinaanapolskaya@mail.ru

Анализируются теоретические и практические вопросы, связанные с формированием типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования мошенничеств, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов. Конкретизированы первичные данные, которые должны быть положены в основу формирования первоначальной следственной ситуации. Рассмотрена классификация типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования мошенничеств, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов. Предложено их разделение в зависимости от содержания исходной информации – на совершаемые в условиях «очевидности» и в условиях неочевидности. Подчеркивается, что для следственной практики характерно появление сложных проблемных ситуаций. Предложен порядок их разрешения на основе построения версий, для проверки которых сформулированы программы проведения расследования. Сделан вывод о том, что рассмотренные типичные следственные ситуации и соответствующие направления расследования преступлений в электронной среде во многих случаях являются условными, поскольку зависят от индивидуальных особенностей конкретного расследуемого события и случайных факторов.

Ключевые слова: алгоритмизация; версия; мошенничество; следственное действие; следственная ситуация; оперативно-розыскное мероприятие; электронные расчеты.

В условиях становления рыночной экономики наблюдается значительный рост количества преступлений, совершаемых в банковской и кредитно-финансовой системе, не последнее место среди таких деяний занимают и мошенничества с электронными счетами.

Расследование мошенничеств (так же, как и любого другого вида преступлений) имеет ситуационный характер и представляет собой деятельность, направленную на решение конкретных задач, определяемых наличием определенных обстоятельств, которые необходимо и возможно установить в конкретных условиях. Этот процесс находится под постоянным влиянием информации и полностью зависит от нее. То есть информация определяет (формирует) следственную ситуацию и служит основанием для постановки задач на конкретном этапе расследования.

Ученые-криминалисты дают различные определения понятию «следственная ситуация»: положение (состояние) расследования, характеризующееся объемом доказательств и информационного материала; динамическая информационная система, элементами кото-

рой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющие значение для уголовного дела; совокупность условий, в которых осуществляется расследование; совокупность данных о событии преступления и обстоятельствах его расследования [1, с. 39; 2, с. 28-29; 3, с. 272; 4, с. 37].

Наиболее полно и обоснованно, на наш взгляд, проблема следственной ситуации, ее понятие и содержание были раскрыты А.Н. Колесниченко и В.А. Коноваловой, которые отмечали, что следственная ситуация представляет собой характеристику состояния расследования в определенный момент времени, обусловленную наличием доказательной и оперативной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и такую, которая формирует непосредственные задачи по раскрытию и предотвращению данного преступления [5, с. 18-19]. Такое определение представляется нам вполне обоснованным.

Многокомпонентный состав следственных ситуаций, значительное количество объективных и субъективных факторов, влияющих на содержание и характер этих компонентов, в своем обобщении образуют боль-

шое разнообразие их вариантов, которые отличаются друг от друга. В следственной практике отмечается повторяемость следственных ситуаций, что создает основы для их обобщений, классификаций и типизации.

В науке криминалистике типичные следственные ситуации играют немаловажную роль в формировании методик расследования¹, позволяют разрабатывать направления по их разрешению, делают деятельность следователя целенаправленной. Учет типового и индивидуального при расследовании каждого конкретного дела делает этот процесс более эффективным. Формирование типичных ситуаций происходит при изучении материалов следственной практики по каждому виду или группе преступлений (это, в свою очередь, характерно и для мошенничеств, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов), что придает им формализованный характер, который И.А. Возгрин назвал алгоритмизацией [8, с. 162]. Алгоритмы, как отмечает В.В. Бирюков, непосредственно связаны со следственными ситуациями, они наполняют методику расследования конкретным содержанием и определяют оптимальные направления решения определенных задач [9, с. 196].

Практика расследования преступлений, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов, позволяет разделить следственные ситуации в зависимости от содержания исходной информации.

Первую группу составляют ситуации совершения хищений в условиях т. н. «очевидности», когда исходная информация содержит данные о конкретном лице, которое совершило преступление. Таковыми, в частности, могут быть:

1) выявленный факт совершения мошенничества в сфере функционирования электронных расчетов, способы его совершения и сокрытия, свидетели и материально фиксированные следы; известно, что преступление совершено группой лиц, одно из которых задержано на месте преступления в момент или непосредственно после его совершения, остальные преступники скрылись с места происшествия, или их местонахождение неизвестно; место нахождения части

похищенных денежных средств известно (такие ситуации складывались в 13 % изученных нами уголовных дел);

2) выявленный факт совершения мошенничества в сфере функционирования электронных расчетов, известны способы его совершения и сокрытия, свидетели и материально фиксированные следы преступления, установлена личность преступника, но он скрылся с места совершения преступления, местонахождение похищенных денежных средств неизвестно (11 % изученных уголовных дел);

3) выявленный факт совершения мошенничества в сфере функционирования электронных расчетов, известны способы его совершения и сокрытия, установлены свидетели и материально фиксированные следы преступления, личность преступника (преступников), но его (их) действия завуалированы под вид законных финансовых операций, местонахождение похищенных денежных средств или их части известно (3 %).

Ко второй группе рассматриваемых нами преступлений относятся ситуации совершения преступлений в условиях «неочевидности», когда исходная информация не содержит данных о незаконном завладении денежными средствами конкретным лицом, известен лишь факт совершения преступления. Процесс расследования в этом случае усложняется дефицитом информации прежде всего о личности преступника и событии преступления; потребностью одновременной проверки многих следственных версий и проведением значительного количества оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по установлению неизвестных обстоятельств. Примерами таких ситуаций могут быть следующие:

1) выявленный факт совершения мошенничества в сфере функционирования электронных расчетов, при этом информация о способе его совершения и личности правонарушителя отсутствует, свидетели не установлены, материально фиксированные следы не обнаружены, местонахождение похищенных денежных средств не установлено (как показали результаты изучения уголовных дел, указанная следственная ситуация встречалась в 59 % случаев);

2) выявленный факт совершения мошенничества в сфере функционирования электронных расчетов, данные о способе его

¹ Подробнее о компьютерных преступлениях, совершаемых с использованием электронных расчетных операций см., например: [6; 7].

совершения, установлены свидетели, но нет материально фиксированных следов совершения преступления и сведений о личности преступника (14 %).

Изучение уголовных дел данной категории показало, что с учетом анализа и оценки приведенных выше типичных ситуаций выдвигаются различные версии, строятся возможные мысленные модели (гипотезы) расследуемого события, основанные на конкретных материалах дела.

Разработкой учения о версии в системе криминалистических знаний в разные периоды занимались Г.В. Анисимова, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Л.П. Дубровицкая, А.Н. Колесниченко, В.А. Коновалова, И.М. Лузгин, Г.М. Мадыгин, Г.А. Матусовский, Н.А. Якубович и др. Несмотря на значительный интерес ученых к определению сущности следственной версии, в науке не сложилось единого подхода к формулировке этого понятия. Версия – это одно из возможных предположений, объясняющее происхождение или свойства отдельных обстоятельств преступления или события преступления в целом; идея, образ, который несет функции модели исследуемых обстоятельств, созданных воображением, содержащий предварительную оценку имеющихся данных, служащих объяснением этих данных и отраженный в форме гипотезы; обоснованное предположение о событии преступления и личности преступника; обоснованное предположение относительно события преступления, его отдельных элементов, или происхождения и связей доказательных фактов [10; 11; 12, с. 177; 13, с. 133].

В криминалистике предложен целый ряд оснований, по которым можно классифицировать криминалистические версии. Так, по объему понятий выделяют общие версии (объясняющие содержание и сущность всего произошедшего) и отдельные (объясняющие содержание отдельных фактов) [14, с. 103]. В свою очередь, общие версии разделяют на поисковые и поверочные, промежуточные и завершающие [15, с. 20], версии квалификации [16, с. 7-8]. По времени построения версии делят на первоначальные и последующие [13, с. 46-47]. По степени вероятности – классифицируют на маловероятные и наиболее вероятные [12, с. 176]. В зависимости от субъекта выдвижения выделяют оперативно-розыскные, следственные, экспертные, су-

дебные; в зависимости от степени определенности – типичные и конкретные, по степени типичности – типичные и атипичные, или нетипичные, конкретные и атипичные [4, с. 38; 17, с. 493].

Рассматривая вопрос о расследовании мошенничеств, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов, целесообразно выделить следующие группы версий:

1) в отношении соучастия преступников выдвигают версии о том, что: а) имел место заговор преступника с сотрудником банковского учреждения (как показал опрос сотрудников следственных подразделений, данная версия выдвигалась в 49 % случаев); б) имел место сговор нескольких лиц в пределах предприятия, учреждения, организации (24 %); в) преступник действовал в одиночку (27 %);

2) относительно взаимодействия преступников версии могут быть следующие: а) мошенничество совершено группой лиц (85 %); б) мошенничество совершено единолично (15 %);

3) если преступник скрывается, можно выделить версии о его местонахождении: а) у друзей, знакомых (27 %); б) у любого из дальних родственников (24 %); в) по месту постоянного проживания (22 %); г) у близких родственников (20 %); д) выехал за границу (4 %); е) у коллег по работе, партнеров по бизнесу (3 %);

4) в зависимости от местонахождения орудий совершения преступления, других вещественных доказательств можно выделить такие розыскные версии о их нахождении: а) по месту работы преступника (35%); б) по месту жительства преступника (27%); в) у родственников, друзей, знакомых, партнеров по бизнесу (25%); г) находятся в гараже, на складе, в других подсобных и служебных помещениях (13%).

Указанные перечни версий, в зависимости от конкретной ситуации, могут быть дополнены или изменены. Однако все они должны быть проверены следователем параллельно. Указанное утверждение должно пониматься как рекомендация не оставлять без должного внимания ни одной из выдвинутых версий.

Для успешного расследования важно не только правильно выдвинуть возможные версии, но и тактически грамотно проверить

каждую из них (определить, где и каким образом будут найдены доказательства, которые подтвердят или опровергнут ту или иную версию). Проверка версий является содержанием всего процесса расследования и заключается в сборе данных, подтверждающих или опровергающих предположение, которое содержится в версии. Именно это и образует тесную связь между версиями и следственными действиями.

Вышеуказанные следственные ситуации и версии условно, при искусственном освобождении от ряда факторов, присущих только конкретному уголовному делу, могут быть охарактеризованы как типичные, а значит для их решения необходима разработка типичных алгоритмов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Так, для следственных ситуаций, сложившихся в условиях «очевидности», характерен следующий алгоритм следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

1) осмотр места происшествия с привлечением соответствующих специалистов (специалиста-криминалиста, специалиста по банковскому делу, специалиста по информационным технологиям и т. п.);

2) личные обыски задержанных, их рабочих мест и мест проживания;

3) контроль и запись телефонных переговоров, снятие информации с каналов связи, передающих электронную почтовую корреспонденцию, и иных сообщений;

4) допрос подозреваемых;

5) изъятие и осмотр документов, удостоверяющих личность задержанных, а также документов, характеризующих те производственные операции, в процессе которых допущены нарушения и совершены преступные действия;

6) проверка подозреваемых по учетам ОВД;

7) выемка:

– документов, характеризующих порядок и организацию работы на предприятии, в учреждении или в организации – месте обнаружения следов преступления;

– документов, отражающих работу субъекта с компьютерной информацией об электронных счетах, – журнала оператора ЭВМ, электронного журнала фиксации совершенных операций, электронного реестра

соединений абонентов связи с ЭВМ или электросвязи;

8) допрос лиц, причастных к соответствующим электронным операциям или подозреваемых в связях с лицами, совершившими преступные действия;

9) анализ полученной информации и решение вопроса о необходимости назначения экспертиз, проведение ревизии, документальной или иной проверки, в частности повторной (за какой период и с участием каких специалистов они проводились).

Для разрешения ситуаций, сложившихся в условиях «неочевидности», обычно планируют и осуществляют следующие первоначальные следственные действия, оперативно-розыскные и организационные мероприятия:

1) допрос заявителя и лиц, на которых указано в исходной информации как на возможных свидетелей;

2) осмотр места происшествия с привлечением соответствующих специалистов (специалиста-криминалиста, специалиста по банковскому делу, специалиста по информационным технологиям и т. п.);

3) выемка и дальнейший осмотр средств компьютерной техники, предметов, материалов и документов (в частности тех, которые находятся в электронной форме на машинных носителях), характеризующих электронные операции, в ходе которых по имеющимся данным совершены преступные действия;

4) назначение судебной компьютерно-технической, бухгалтерской и других экспертиз;

5) решение вопроса о возможности установления личности преступников и их задержания на месте преступления, необходимые в связи с этим меры;

6) проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления лиц, виновных в совершении преступлений, а также следов и других вещественных доказательств;

7) допросы свидетелей (очевидцев), установленных во время проведения расследования;

8) допросы подозреваемых (свидетелей), ответственных за проведение операций, связанных с электронными расчетами;

9) обыски на рабочих местах и по месту жительства подозреваемых.

Дальнейшие действия следователь планирует с учетом информации, полученной в процессе проведения вышеуказанных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Указанные перечни следственных действий не являются исчерпывающими, поскольку невозможно сформулировать универсальный алгоритм расследования для любого случая. В связи с этим каждая конкретная ситуация и версия, сложившаяся в процессе расследования, требует от следователя творческого подхода в пределах установленных типичных алгоритмов расследования и уголовно-процессуальных норм, а также существующей криминалистической методики, сформированной на основе обобщений судебной и следственной практик, теоретических положений и методических рекомендаций.

Если в ходе расследования получена информация, достаточная для предъявления обвинения определенному лицу, такую ситуацию принято считать благоприятной. В таком случае начальный этап расследования признается окончанным, и расследование переходит к последующему этапу – проведение дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В противном же случае мы получаем одну из промежуточных ситуаций, которая, как и начальная, является исходной для выдвижения версий, планирования расследования, проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Подводя краткие итоги, отметим, что процесс расследования рассматриваемых нами преступлений подчиняется целенаправленной деятельности по выявлению и закреплению криминалистически значимой информации. Последняя, в свою очередь, влияет на формирование следственной ситуации. Элементы, которые формируют следственную ситуацию, тесно взаимосвязаны между собой. Каждый из них частично содержит информацию о другом, что и позволяет выдвигать обоснованные версии и проводить целенаправленное расследование. Между тем для разработки криминалистической методики расследования мошенничеств, совершенных в сфере функционирования электронных расчетов, впрочем, как и других преступлений, существенное значение имеет установление типичных следственных ситуаций, вы-

явление факторов, наиболее полно отражающих сущность данного преступления. Рассмотренные типичные следственные ситуации и соответствующие направления расследования преступлений в электронной среде во многих случаях являются условными, поскольку зависят от индивидуальных особенностей ситуаций и случайных факторов. Последние – влияют на возникновение следственной ситуации и процесс ее разрешения. Исходя из этого нами предоставлены только самые общие рекомендации, которые должны адаптироваться к каждому уголовному делу о мошенничестве, совершаемому в сфере функционирования электронных расчетов, согласно конкретной ситуации, сложившейся на начальном этапе расследования.

1. *Ковтуненко Л.П.* Ситуация следственного действия как самостоятельная категория в криминалистике // Проблемы законности. 2012. № 119. С. 238-245.
2. *Драпкин Л.Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 28-29.
3. *Обирин А.И., Каплун Д.Д.* Следственная ситуация как система // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 1 (32). С. 271-274.
4. *Князьков А.С.* Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 1 (7). С. 36-47.
5. *Коновалова В.Е., Колесниченко А.Н.* Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступления. М., 1984. С. 15-19.
6. *Дворецкий М.Ю.* Преступления в сфере компьютерной информации: научно-практический комментарий к главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации. Тамбов, 2005.
7. *Дворецкий М.Ю., Макаров А.В., Копырюлин А.Н.* Криминальные банкротства в системе экономической деятельности: проблемы квалификации, эффективная реализация уголовной ответственности, назначение справедливого наказания и оптимальное их предупреждение. Тамбов, 2011.
8. *Возгрин И.А.* Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн., 1983.
9. *Бирюков В.В.* Алгоритмизация расследования. Задачи и проблемы // Вестник Луганской академии внутренних дел. Луганск, 2004. Вып. 1. С. 192-197.
10. *Старченко А.А.* Гипотеза. Судебная версия. М., 1962.

11. *Ларин А.М.* От следственной версии к истине. М., 1976.
  12. *Натура Д.А.* Следственная ситуация как источник получения криминалистически значимой информации в ходе расследования преступления // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2013. С. 175-180.
  13. *Рагулин И.Ю.* Следственная ситуация: понятие и содержание // Закон и право. 2014. № 7. С. 133-134.
  14. *Комаров И.М., Комаров О.Н.* К вопросу о классификации следственных ситуаций по делам о грабежах и разбойных нападениях // Известия. 2013. № 2-1 (78). С. 102-104
  15. *Арцишевский Г.В.* Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978.
  16. *Колесниченко А.Е., Матусовский Г.А.* О системе версий в методике их построения // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1970. Вып. 7. С. 7-13.
  17. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М., 2001.
-
1. *Kovtunenکو L.P.* Situatsiya sledstvennogo deystviya kak samostoyatel'naya kategoriya v kriminalistike // Problemy zakonnosti. 2012. № 119. S. 238-245.
  2. *Drapkin L.Ya.* Ponyatie i klassifikatsiya sledstvennykh situatsiy // Sledstvennye situatsii i raskrytie prestupleniy. Sverdlovsk, 1975. S. 28-29.
  3. *Obirin A.I., Kaplun D.D.* Sledstvennaya situatsiya kak sistema // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 1 (32). S. 271-274.
  4. *Knyaz'kov A.S.* Klassifikatsii sledstvennykh situatsiy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 1 (7). S. 36-47.
  5. *Konovalova V.E., Kolesnichenko A.N.* Teoreticheskie problemy kriminalisticheskoy kharakteristiki // Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniya. M., 1984. S. 15-19.
  6. *Dvoret'skiy M.Yu.* Prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii: nauchno-prakticheskiy kommentariy k glave 28 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. Tambov, 2005.
  7. *Dvoret'skiy M.Yu., Makarov A.V., Kopyryulin A.N.* Kriminal'nye bankrotstva v sisteme ekonomicheskoy deyatel'nosti: problemy kvalifikatsii, effektivnaya realizatsiya ugolovnoy otvetstvennosti, naznachenie spravedlivogo nakazaniya i optimal'noe ikh preduprezhdenie. Tambov, 2011.
  8. *Vozgrin I.A.* Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya prestupleniy. Mn., 1983.
  9. *Biryukov V.V.* Algoritmizatsiya rassledovaniya. Zadachi i problemy // Vestnik Luganskoй akademii vnutrennikh del. Lugansk, 2004. Vyp. 1. S. 192-197.
  10. *Starchenko A.A.* Gipoteza. Sudebnaya versiya. M., 1962.
  11. *Larin A.M.* Ot sledstvennoy versii k istine. M., 1976.
  12. *Natura D.A.* Sledstvennaya situatsiya kak istochnik polucheniya kriminalisticheskoi znachimoy informatsii v khode rassledovaniya prestupleniya // Aktual'nye problemy prava i pravoprimenitel'noy deyatel'nosti na sovremennom etape: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar, 2013. S. 175-180.
  13. *Ragulin I.Yu.* Sledstvennaya situatsiya: ponyatie i sodержanie // Zakon i pravo. 2014. № 7. S. 133-134.
  14. *Komarov I.M., Komarov O.N.* K voprosu o klassifikatsii sledstvennykh situatsiy po delam o grabzhakh i razboynykh napadeniyakh // Izvestiya. 2013. № 2-1 (78). S. 102-104
  15. *Artsishevskiy G.V.* Vydvizhenie i proverka sledstvennykh versiy. M., 1978.
  16. *Kolesnichenko A.E., Matusovskiy G.A.* O sisteme versiy v metodike ikh postroeniya // Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. Kiev, 1970. Vyp. 7. S. 7-13.
  17. *Belkin R.S.* Kurs kriminalistiki. M., 2001.

Поступила в редакцию 24.04.2015 г.

UDC 343.98

TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS AND VERSIONS OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATING THE FRAUD WITH ELECTRONIC BILLS

Alina Igorevna ANAPOLSKAYA, Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Tambov, Russian Federation, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Public Right Department, e-mail: alinaanapolskaya@mail.ru

The theoretical and practical issues related to the formation of the typical investigative situations initial stage of investigation of fraud committed in the sphere of functioning of electronic payment are analyzed. Primary data which should be the basis for the formation of an initial investigation of the situation are specified. The classification of the typical investigative situations at initial stage of investigation of fraud committed in the sphere of functioning of electronic payment is given. Their separation depending on the content of the original information to the committed in the context of "evidence" in terms of non-obviousness is proposed. The investigative practices characterized by the appearance of complex problem situations are emphasized. A procedure for authorization on the basis of building a version to test the program which formulated the investigation is proposed. It is concluded that the typical investigative situations are examined and corresponding directions of investigation of crimes in an electronic environment, in many cases, they are conditional, because they depend on the individual characteristics of specific events investigated and accidental factors.

Key words: algorithmization; version; fraud; investigation; investigation situation; operatively-search actions; electronic payments.